

БОРИС САВИНКОВ

Воспоминания террориста

ПАЛ Ъ М И Р А

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6
С13

Савинков Б.

С13 Воспоминания террориста / Борис Савинков. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 511 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02774-0

«Воспоминания террориста» — книга очерков, написанная русским революционером, руководителем Боевой организации партии эсеров Борисом Савинковым (1879–1925) в 1909 году в эмиграции. В них он вспоминает о товарищах по Боевой организации и знаменитых терактах.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-02774-0 © Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ВОСПОМИНАНИЯ ТЕРРОРИСТА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ УБИЙСТВО ПЛЕВЕ

I

В начале 1902 г. я был административным порядком сослан в г. Вологду по делу с.-петербургских социал-демократических групп «Социалист» и «Рабочее знамя». Социал-демократическая программа меня давно уже не удовлетворяла. Мне казалось, что она не отвечает условиям русской жизни: оставляет аграрный вопрос открытым. Кроме того, в вопросе террористической борьбы я склонялся к традициям «Народной воли».

В Вологду дважды — осенью 1902 и весной 1903 г. — приезжала Е. К. Брешковская. После свиданий с нею я примкнул к партии социалистов-революционеров, а после ареста Г. А. Гершуни (май 1903 г.) решил принять участие в терроре. К этому же решению, одновременно со мною, пришли двое моих товарищей, а также близкий мне с детства Иван Платонович Каляев, отбывавший тогда полицейский надзор в Ярославле.

В июне 1903 г. я бежал за границу. Я приехал в Архангельск и, оставив свой чемодан на вокзале, явился по данному мне в Вологде адресу. Я надеялся получить подробные указания, как и на каком пароходе можно уехать в Норвегию. Из разговора выяснилось, что в тот же день

через час отходит из Архангельска в норвежский порт Вардэ мурманский пароход «Император Николай I». У меня не было времени возвращаться на вокзал за вещами, и я как был, без паспорта и вещей, незаметно прошел в каюту второго класса.

На пятые сутки пароход входил в Варангер-фиорд. Я подошел к младшему штурману.

— Я еду в Печеньгу (последнее перед норвежской границей русское становище), но мне хотелось бы побывать в Вардэ. Можно это устроить?

Штурман внимательно посмотрел на меня:

— Вы что же, по рыбной части?

— По рыбной.

— Что же, конечно, можно. Почему же нельзя?

— У меня паспорта заграничного нет.

— Зачем вам паспорт? Сойдите на берег, переночуйте у нас и на рассвете обратным рейсом в Печеньгу. Только билет купите.

На следующий день показались маяки Вардэ. На пароход поднялись чиновники норвежской таможни. Я сошел в шлюпку и через четверть часа был уже на территории Норвегии. Из Вардэ через Тронтгейм, Христианию и Антверпен я приехал в Женеву.

В Женеве я познакомился с Михаилом Рафаиловичем Гоцем. Невысокого роста, худощавый, с черной вьющейся бородой и бледным лицом, он останавливал на себе внимание своими юношескими, горячими и живыми глазами. Увидев меня, он сказал:

— Вы хотите принять участие в терроре?

— Да.

— Только в терроре?

— Да.

— Почему же не в общей работе?

Я сказал, что террору придаю решающее значение, но что я в полном распоряжении центрального комитета и готов работать в любом из партийных предприятий.

Гоц внимательно слушал. Наконец он сказал:

— Я еще не могу дать вам ответ. Подождите, проживите в Женеве.

Тогда же я познакомился с Николаем Ивановичем Блиновым* и Алексеем Дмитриевичем Покотиловым. Я знал, что оба они — бывшие студенты Киевского университета и близкие товарищи С. В. Балмашева, но я не знал, что они члены боевой организации. Покотилова я встречал еще в Петербурге в январе 1901 г. Он приехал в Петербург независимо от П. В. Карповича и даже не подозревая о приезде последнего, но с той же целью — убить Боголепова. В Петербурге он обратился за помощью в комитет группы «Социалист» и «Рабочее знамя». Мы отнесли к его просьбе с недоверием и в помощи отказали. Убийство министра народного просвещения казалось тогда нам ненужным и едва ли возможным. Покотилов после отказа не уехал из Петербурга. Он решил своими силами и на свой страх совершить покушение. Случайно Карпович предупредил его.

В августе в Женеву приехал один из товарищей. Он сообщил мне, что Каляев отбывает приговор (месяц тюремного заключения) в Ярославле и поэтому только поздней осенью выезжает за границу. Товарищ поселился со мною. Чтобы не обратить на себя внимание полиции, мы жили уединенно, в стороне от русской колонии. Изредка посещала нас Брешковская.

Однажды днем, когда товарища не было дома, к нам в комнату вошел человек лет тридцати трех, очень полный, с широким, равнодушным, точно налитым камнем, лицом и большими карими глазами. Это был Евгений Филиппович Азеф.

Он протянул мне руку, сел и сказал, лениво роняя слова:

* Убит в 1905 г. в Житомире, защищая во время погрома евреев.

— Мне сказали, вы хотите работать в терроре? Почему именно в терроре?

Я повторил ему то, что сказал раньше Гоцу. Я сказал также, что считаю убийство Плеве важнейшей задачей момента. Мой собеседник слушал все так же лениво и не отвечал. Наконец он спросил:

— У вас есть товарищи?

Я назвал Каляева и еще двоих. Я сообщил их подробные биографии и дал характеристику каждому. Азеф выслушал молча и стал прощаться.

Он приходил к нам несколько раз, говорил мало и внимательно слушал. Однажды он сказал:

— Пора ехать в Россию. Уезжайте с товарищем куда-нибудь из Женевы, поживите где-нибудь в маленьком городке и проверьте, не следят ли за вами.

На следующий день мы уехали в Баден, во Фрейбург. Через две недели нас посетил Азеф и на этот раз впервые сообщил план покушения, не упоминая ни словом о личном составе организации. План состоял в следующем: было известно, что Плеве живет в здании департамента полиции (Фонтанка, 16) и еженедельно ездит с докладом к царю, в Зимний дворец, в Царское Село или в Петергоф, смотря по времени года и по местопребыванию царя. Так как убить Плеве у него на дому, очевидно, было много труднее, чем на улице, то было решено учредить за ним постоянное наблюдение. Наблюдение это имело целью выяснить в точности день и час, маршрут и внешний вид выездов Плеве. По установлении этих данных предполагалось взорвать его карету на улице бомбой. При строгой охране министра для наблюдения необходимы были люди, по роду своих занятий целый день находящиеся на улице, например газетчики, извозчики, торговцы вразнос и т. п. Было решено поэтому, что один товарищ купит пролетку и лошадь и устроится в Петербурге легковым извозчиком, а другой возьмет патент на продажу вразнос